

Что такое «дольче вита»?

С Рино Барилари, Королем итальянских папарацци, я познакомилась в знаменитом римском «Харрис-баре» в тот вечер, когда он охотился за президентом Аргентины. Дело было так. Я медленно пила прославленный коктейль сладкой жизни — шампанское с настоящим клубничным соком — и наблюдала за необычайно подвижным усатым человеком, который глаз не сводил с роскошного отеля в окне напротив. Усатому человечку постоянно звонили на мобильный телефон, он отвечал нетерпеливо и отрывисто.

Нас познакомил импозантный владелец «Харрис-бара», тоже Рино (Рино-2, как я его мысленно окрешила). Когда Рино-1 галантно склонился над моей рукой, я еще не знала, что его называют почтительно Президентом «дольче вита» («сладкой жизни») и ласково Папой папарацци, что он один из самых скандальных фотографов Италии, послуживший прообразом фильма Феллини о Папарацци, что его били так часто и так сильно звезды и их телохранители, что он 160 раз оказывался в больницах с увечьями, что он символ и любимец божественного Рима...

Впрочем, для меня оба Рино, и Первый, и Второй, были обломками блистательной эпохи иронии шестидесятых, стареющими, поседевшими в битвах за удовольствие гвардейцами виа Венето, прославленной Феллини в фильме «Дольче Вита», — улицы модных платьев и модных чувств, улицы блестящих прожигателей жизни. На виа Венето не принято выходить за пределы очарованного круга, где никто не принимает жизнь всерьез. В свете ее фонарей самые порядочные женщины кажутся порочными, а мужчины прогуливаются по улице медленной выжидающей походкой, и их темные глаза пугают своим южным блеском.

Есть такое римское выражение — «девушка с виа Венето». Это немножко не то, что «девушка с Тверской». Классом и стилем повыше. Речь идет о свободных женщинах большой красоты и маленькой добродетели, которые думают, что спать по ночам в своей постели в одиночестве — это чудаство.

На одну ночь я и моя сестра Юля тоже почувствовали себя «девушками с виа Венето», когда оба Рино пригласили нас на ужин. В ресторане оказалось немало политиков — жестких, обольстительных и циничных мужчин.

Предметом разговоров стала последняя фотография Рино Папарацци — «актриса Энди Макдаулл почесывает сквозь шорты свое интимное место». Это, конечно, не голая Брижит Бардо в бассейне, которую Рино удалось снять много лет назад, но тоже «кое-что».

...Когда подали невозможный десерт, Рино-2 спросил меня: «Почему ты грустишь?» «Потому что моя «дольче вита» заканчивается», — ответила я честно.

— Возраст, знаешь ли. «Глупости! — уверенно сказал он с видом человека, который отказывается относиться к жизни всерьез, но уважает ее как сильного противника. — Молодости свойственна безвкусия. Юные не умеют подхватывать в игре волн текущую секунду и исчерпывать ее до дна. Истинный

Как Дарья Асламова на свадьбе

вкус к «дольче вита» появляется в тридцать пять лет. Вот тогда ты начинаешь втягивать через тонкую соломинку все соки и сладость жизни так, как ты сейчас втягиваешь свой коктейль».

Рино Папарацци предложил на деле показать, что такое «дольче вита». «Мы проведем эту ночь так, как ее проводили во времена Феллини». И мы вышли в ночной Рим.

С Рино Папарацци нельзя быть уверенным ни в чем. Не верьте ему, когда он разворачивает свой большой носовой платок и с шумом сморкается, не верьте, когда он задирает штаны, чтобы поправить свой носок, не верьте ему даже тогда, когда он расстегивает ширинку. Все это набор приемов, чтобы незаметно достать маленькую камеру величиной с мизинец и сделать снимок. Верьте Рино только тогда, когда он говорит, что его знают все и он знает всех.

Когда мы шли с ним по ночной Риму, бармены, официанты, таксисты и просто любители ночных похождений кричали нам отовсюду: «Да здравствует Рино! Король папарацци!» Все эти люди — не просто его друзья, но еще и осведомители,

Известная телеведущая — в прошлом соседка «дрянной девчонки» по комнате в общаге — пригласила ее в Италию засвидетельствовать брак с итальянцем Джорджио и насладиться сладкой жизнью

которые в нужный момент звонят по телефону, чтобы сообщить, где гуляет очередная знаменитость.

«Первое правило дольче вита — пить только шампанское, — твердил нам Рино. — Второе — держать темп. Вперед, только

Жанна Агалакова (справа) со свидетельницей Дашей за несколько минут до торжества...

его хозяйку Серену. Она вышла к нам в шелпанцах и нижнем белье, поверх которого набросила норковую шубу. Кутеж продолжался.

Когда в четыре часа утра нас высадили около нашего отеля, мы выглядели как банда мародеров, с пакетами, набитыми подарками — шампанским особых сортов, конфетами, этрусскими вазами, кофейными чашками и ложками. «Разве так бывает? — спросила меня моя сестра Юля. — Чтобы такая ночь и просто так, задаром?» «Бывает», — ответила я. — Помнишь, как кричал нам Рино? Жизнь легкая штука, если всюду есть друзья».

Засыпая, я чувствовала вокруг вкус клубники в шоколаде — вкус подлинной «сладкой жизни».

Жанна стала синьорой Савона

Свадьба по-итальянски — это и в самом деле событие. В этой католической стране, где так трудно развестись, молодые люди сто раз подумают, прежде чем пойти в мэрию. И я понимаю, почему моя подруга Жанна Агалакова так нервничала перед свадьбой с итальянцем Джорджио. «Вообрази! Он стесняется жениться! — с иронией говорила она. — Говорят, что это поставит его в неловкое положение перед приятелем, у которого уже двое детей, а тот никак не может решиться узаконить отношения с герлфрендом». Понадобилось десять лет совместной жизни, чтобы событие,

о котором мы столько говорили, наконец свершилось.

В назначенный час 7 апреля Жанна появилась на Капитолийском холме Рима в нежном кремовом платье от модельера Игоря Чапурина. Прекрасная, как солнечные картины итальянских художников, она двигалась с безошибочным чутьем прирожденной актрисы. Джорджио в строгом черном костюме выглядел как молодой падре.

Жанна, которая перед свадьбой вела себя, как примадонна перед премьерой — вся в опасениях, что кордебалет пойдет не в ногу, увидев нас, своих русских друзей, успокоилась. Мы и в самом деле были прелестным кордебалетом — разряженные, как райские птицы, с букетами цветов в руках. (Для итальянцев — нонсенс! Здесь не принято дарить на свадьбу цветы.) Даже я, как свидетельница, выглядела вполне невинно — в длинном платье, мне не свойственном.

В мэрии Жанна ослепла и оглохла от волнения. Держаться достойно ей помогала только профессиональная телевизионная выучка. Я бессмысленно плясала на распорядительницу, пытаясь уловить в итальянском потоке слов хоть что-то знакомое, чтобы вовремя вставить «Си» — «Да». (По местным законам свидетельница должна говорить по-итальянски.) Когда я ставила свою подпись в большой книге, народ сзади подсказывал: «Крестик поставь!»

Жанна стала синьорой Савона, и все облегченно вздохнули. Когда молодожены вышли из мэрии, их щедросыпали рисом и конфетами по итальянскому этикету, а по русскому обычаю связали их одним по-

лотенцем и вручили хлеб с солью. Я попыталась отряхнуть Жанну от риса, и тут же услышала ревнивый голос Джорджио: «Даша, не трогай! Это МОЯ Жанна!» Я расхохоталась. Ай да Джорджио! Как истый итальянский собственник, он уже наложил лапу на жену и вывесил табличку: «Частное владение».

К кому летел букет невесты?

После бракосочетания Жанна и Джорджио, слегка помешанные от счастья, упорхнули в карете с лошадью. А вся свадьба, сто человек, села в машины, чтобы ехать куда-то за тридевять земель. Когда совсем стемнело, мы добрались до бенедиктинского монастыря Святого Петра двенадцатого века высоко в горах Умбрии. Не монастырь, а просто оперная декорация.

Закуски накрыли в монастырском дворике. Гости не престанно пили, а стаканы с вином ставили прямо на жертвенный алтарь второго века, который все приняли просто за каменную тумбочку.

Наступил решительный момент. Невеста бросает свой свадебный букет. Кто из девиц поймет, та первой выйдет замуж. Я решила, что это как в баскетболе — кто выше прыгнул, тот схватил. Мне и в голову не приходило, что надо скромно стоять и ждать, когда счастье само свалится тебе на голову. Жанна встала к нам спиной, кинула цветы, и во мне взыграл спортивный азарт. Я совершила рекордный по высоте прыжок и вцепилась в свой охотничий трофеи. Я не успела приземлиться, как услышала за спиной шипение потревоженной змеи: «Даша, ты чуть не выцарапала мне глаза!» Оглянувшись, я обнаружила оскорбленную Ольгу, одну из подруг невесты. Далее произошел следующий знаменательный диалог:

— Оля, это всего лишь игра!

— Так не играют! Букет летел ко мне! Ты его вырвала.

— Ты сама всегда говорила, что надо добиваться своего.

— Но не такими способами. Ты хочешь поспорить с судьбой? Напрасно!

История с букетом на этом не закончилась, но я доскажу ее позже.

Как я нацеловалась всласть

За столом все расселись согласно табличкам. Я чинно сидела рядом с невестой и ковыряла вилкой фазана. Подали закуски. Одна из них очень меня заинтересовала. Жанна сделала умное лицо и пояснила: «Это равиоли с творогом». «Ух ты! Да это вареники! — обрадовалась наша Вика, девушка родом с Украины.

Гости следили один за другим, Джорджио добросовестно пил красное вино, и вдруг его проняло. «Жанна! Как же я тебя люблю!» — вырвалось у не-

Жанна и Джорджио — первый танец молодоженов...

вперед!» И мы, как одержимые, шли из бара в бар. Перед нами открывались двери уже закрытых ресторанов, выходили их старые владельцы, обнимали и целовали Рино и садились пить с нами. В два часа ночи мы ворвались даже в закрывшийся было магазин и забрали с собой